Научная статья
УДК 338.439
doi: 10.55186/25876740_2026_69_5_692

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Л.И. Рахматуллина, Е.П. Огородникова, И.Н. Выголова, М.И. Цыгулева, Ю.В. Сингаева

Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена изучению существующих проблем и направлений для решения вопросов продовольственной безопасности регионов и национальной экономики в существующих условиях глобализации и не простых условий политического характера, все это выступает важным инструментом государственной экономической политики, которая оказывает влияние на предпринимательскую деятельность и социально-экономическое развитие страны в плане продовольственной безопасности. Исследование направлено на изучение уровня продовольственной безопасности на развитие национальной экономики. Целью исследования является анализ, насколько успешно российский агропромышленный комплекс адаптируется к новым вызовам, и какие риски для внутреннего рынка остаются наиболее актуальными. В исследовании использованы методы системного и сравнительного анализа, синтеза, обобщения, а также индуктивный и дедуктивный подходы. За последние 25 лет российский агропромышленный комплекс претерпел значительную трансформацию, продемонстрировав более чем двукратный рост производства. Россия добилась полного самообеспечения по основным продуктам питания, включая зерновую продукцию, мясо, масло растительного происхождения и сахар. Помимо этого, с 2020 года Россия становится нетто-экспертом, а это уже свидетельствует об увеличивающейся ее роли на мировом продовольственном рынке. В течении последних лет Россия наращивает свои позиции на мировом рынке по продажам за рубеж пшеницы, масла подсолнечного и прочей зерновой продукции, а также и замороженной рыбы. При этом следует отметить, что Россия, как и прежде находится в зависимости от поставок из-за рубежа овощей, фруктов, ягод, бахчевых культур, а также молока и молочной продукции. Для решения данной проблемы в России необходимо осуществить оптимизацию землепользования, а также стимулировать развитие российского семеноводства и животноводства.

Ключевые слова: экспорт, национальная безопасность, экономическая безопасность, импортозамещение

Original article

FOOD SECURITY: PROBLEMS, PROSPECTS AND SOLUTIONS

L.I. Rakhmatullina, E.P. Ogorodnikova, I.N. Vygolova, M.I. Tsyguleva, Yu.V. Singaeva

Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

Abstract. This work is devoted to the study of existing problems and directions for solving issues of food security of regions and the national economy in the current conditions of globalization and difficult political conditions, all this is an important tool of state economic policy, which has an impact on business and socio-economic development of the country in terms of food security. The research is aimed at studying the level of food security for the development of the national economy. The purpose of the study is to identify existing problems and find ways to solve them, as well as to develop recommendations for its improvement. The research uses methods of systematic and comparative analysis, synthesis, generalization, as well as inductive and deductive approaches. Over the past 25 years, the Russian agro-industrial complex has undergone a significant transformation, demonstrating a more than twofold increase in production. Russia has achieved complete self-sufficiency in basic foodstuffs, including grain products, meat, vegetable oil, and sugar. In addition, starting in 2020, Russia will become a net expert, and this already indicates its increasing role in the global food market. The Russian Federation has recently become the world's leading exporter of wheat, barley, sunflower oil and frozen fish. Despite the successes achieved, the country still depends on imports of vegetables, melons, milk and dairy products, as well as fruits and berries. To solve this problem, it is proposed to optimize land use, encourage consumption within reasonable standards, and develop domestic seed and livestock production.

Keywords: exports, national security, economic security, import substitution

Введение. В современном мире, характеризующемся нарастающей геополитической нестабильностью, участившимися климатическими катаклизмами и волатильностью глобальных рынков, проблема обеспечения продовольственной безопасности выходит на первый план в системе национальных приоритетов большинства государств. Право на доступ к достаточному и качественному питанию является базовым правом человека, а его гарантированное обеспечение — фундаментальной функцией государства. Продовольственная безопасность выступает не только индикатором социально-экономического благополучия населения, но и важнейшим компонентом национального суверенитета, фактором политической стабильности и независимости страны от внешнеэкономического давления**.** Введение беспрецедентных санкционных ограничений и попытки изоляции российской экономики придали проблеме продовольственной безопасности новое, критическое звучание. Если в начале 2000-х годов главной угрозой была товарная интервенция из-за рубежа, подрывавшая отечественное производство, то сегодня на первый план выходят вопросы логистики, доступности семенного материала, ветеринарных препаратов и сельхозтехники. Россия, будучи крупным игроком на мировом продовольственном рынке, оказалась в центре так называемой «продовольственной войны», где инструменты взаимных ограничений используются как средство политического давления. В этих условиях Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации превращается в практическое руководство к действию, требующее не просто наращивания объемов производства, но и обеспечения полного цикличного суверенитета в критически важных сегментах АПК.

Продовольственная безопасность — это социально-экономическая задача, цель которой — обеспечить всем слоям населения доступ к достаточному количеству качественного продовольствия.

Актуальность данного исследования обусловлена наличием целого спектра проблем, накопившихся в глобальной и национальных продовольственных системах. С одной стороны, это

© Рахматуллина Л.И., Огородникова Е.П., Выголова И.Н., Цыгулева М.И., Сингаева Ю.В., 2026

структурные дисбалансы: неравномерное распределение ресурсов, деградация сельскохозяйственных земель, высокая зависимость многих стран от импорта критически важных видов продовольствия. С другой стороны — новые вызовы, связанные с пандемиями, логистическими сбоями и санкционными ограничениями, которые обнажили уязвимость существующих моделей снабжения. В этих условиях особую значимость приобретает поиск эффективных путей решения проблем продовольственной безопасности, способных обеспечить устойчивое развитие как аграрного сектора, так и общества в целом. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу проблем продовольственной безопасности с учетом гибридных угроз современности, а также в систематизации перспективных направлений развития АПК в контексте достижения технологического суверенитета. Практическая значимость работы состоит в том, что предложенные в ней выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти при корректировке стратегий развития сельского хозяйства и программ обеспечения продовольственной безопасности, а также субъектами агробизнеса для определения долгосрочных ориентиров развития.

Для достижения поставленной цели в проведенном исследовании решаются задачи связанные с уточнением сущности понятия «продовольственная безопасность» и ее структуру (физическая и экономическая доступность, качество и безопасность продуктов) применительно к современным условиям, а так же с выявлением и систематизацией основных внутренних и внешних проблем, сдерживающих обеспечение продовольственной независимости страны (санкционные ограничения, технологическое отставание, кадровый дефицит, диспаритет цен и др.). Помимо всего прочего в проведенном исследовании были проанализированы современное состояние и ключевые тренды развития аграрного сектора как основы продовольственной безопасности, рассмотрены перспективные направления развития агропромышленного комплекса (АПК), включая цифровизацию, биотехнологии, органическое производство и развитие экспортного потенциала. По результатам проведенного исследования предложены и обоснованы комплекс мер (институциональных, экономических, технологических), направленных на минимизацию угроз и укрепление продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе.

Проблема продовольственной безопасности не нова, но остается важной составляющей национальной безопасности и предметом постоянных научно-экономических исследований. Цель данной работы — проанализировать, насколько успешно российский агропромышленный комплекс адаптируется к новым вызовам, и какие риски для внутреннего рынка остаются наиболее актуальными.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретико-методологические основы продовольственной безопасности заложены в трудах таких ученых, как А. Сен, внесший вклад в понимание сущности голода и доступности продуктов, а также в работах отечественных исследователей (И.Г. Ушачев, А.И. Алтухов, В.В. Милосердов и др.), которые адаптировали глобальные концепции к реалиям национальной экономики. Проблемы развития аграрного сектора, как материальной основы продовольственной безопасности, подробно рассматриваются в экономике сельского хозяйства. Вместе с тем, быстро меняющаяся геополитическая и экономическая конъюнктура требуют постоянного переосмысления существующих подходов и разработки новых стратегических решений, что и определяет необходимость данного исследования.

Методология и методы исследования. Состояние продовольственной безопасности напрямую влияет на национальную безопасность, поскольку оно неразрывно связано с экономической и политической самостоятельностью государства и его возможностью снабжать граждан качественными и доступными продуктами питания. [1]. Методологическую основу исследования составили экономико-статистические методы, нормативный и сравнительный анализ. Центральная задача настоящей научной работы состоит в разработке рекомендаций, направленных на оптимизацию функционирования системы продовольственной безопасности Российской Федерации. Для реализации поставленной задачи были определены следующие направления работы: исследование теоретических концепций и нормативно-правовой базы национальной продовольственной безопасности, а также оценка текущего состояния ее обеспечения на территории Российской Федерации.

Результаты исследования. Несмотря на то, что Россия укрепила свои позиции как крупный экспортер сельскохозяйственной продукции, поставив в 2024 году на мировой рынок 109 миллионов тонн продовольствия и сохранив статус нетто-экспортера, глобальная продовольственная безопасность продолжает ухудшаться. В том же году более 295 миллионов человек в 53 странах столкнулись с острым голодом, что на 13,7 миллионов больше, чем годом ранее. Особенно тревожит, что более 22% населения в этих странах испытывают серьезную нехватку продовольствия, и этот показатель превышает 20% уже пятый год подряд. В 2024 году более 295 миллионов человек в 53 странах страдали от острого голода, что на 13,7 миллионов больше, чем в предыдущем году. Более 22% населения в этих странах испытывают серьезную нехватку продовольствия, и эта тенденция сохраняется уже пятый год [2]. На рисунке 1 представлены данные по уровню голода и доли населения, страдающего от отсутствия продовольственной безопасности.

Дополнительным дестабилизирующим фактором выступает вынужденное переселение: около 95 миллионов человек из 128 миллионов вынужденных переселенцев сосредоточены в странах с острой нехваткой продовольствия (в их числе — ДР Конго, Колумбия, Сирия и Судан).

Агропромышленный комплекс России — один из главных драйверов экономического роста, обеспечивающий продовольственную безопасность страны и активно расширяющий свое присутствие на мировом рынке. Для дальнейшего развития и достижения поставленных целей, ключевым инструментом достижения продовольственной безопасности стал одноименный национальный проект, ориентированный на технологический суверенитет агропромышленного сектора. Механизм его реализации включает пять федеральных проектов, охватывающих полный цикл — от научных разработок в области биотехнологий, селекции и генетики до производства ветеринарных препаратов и сельскохозяйственной техники. Отдельное внимание уделяется подготовке квалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям отрасли [3,4].

Начиная с 2020 года российский АПК увеличивает обороты, достигнув продовольственной безопасности по некоторым видам продукции. Россия занимает лидирующие позиции по поставкам пшеницы, ячменя, подсолнечного масла [4]. Со стороны ученых ведется активная работа по таким направлениям как селекция и генетика в растениеводстве, геномная селекция в животноводстве.

Развитие производства кормовых и пищевых добавок, а также ферментных препаратов является приоритетным направлением. Для стимулирования этой отрасли государство предоставляет финансовую поддержку в виде субсидий на научные исследования и разработки, финансовый механизм включает два ключевых элемента: субсидирование капитальных затрат и льготное кредитование на срок от 2 до 12 лет. Заемные средства предназначены для финансирования инвестиционных проектов, связанных со строительством, реконструкцией или техническим перевооружением производственных объектов [5].

Для обеспечения агропромышленного комплекса современной сельскохозяйственной техникой и оборудованием ведется активное сотрудничество с Министерством промышленности и торговли. Актуальность технологического суверенитета АПК обусловила создание в 2024 году совместной рабочей группы по реверс-инжинирингу, интегрирующей компетенции сельскохозяйственных производителей и перерабатывающего сектора [6]. В качестве

Рисунок 1. **Уровень населения, страдающего от отсутствия продовольственной безопасности, %**
Figure 1. **Population suffering from food insecurity, %**

инструмента реализации государственной политики в данной области выступила новая подпрограмма Федеральной научно-технической программы (ФНТП), нацеленная на проектирование и внедрение востребованных на российском рынке моделей тракторов, комбайнов и сельхозмашин. Прогнозные параметры программы предполагают создание 27 новых единиц техники к 2030 году. [7].

Подводя итоги 2024 года, министр сельского хозяйства Оксана Лут констатировала выполнение целевых показателей Доктрины продовольственной безопасности. Россия вышла на полную самообеспеченность по зерну, мясу, рыбе, растительному маслу и сахару, одновременно приближаясь к плановым значениям по молоку, картофелю и овощам. Динамика международной торговли [7] РФ отражена на рисунке 2.

Экспортная динамика демонстрирует уверенный рост: в 2024 году объем поставок продовольствия превысил 109 млн тонн (+5% к предыдущему году), что выводит Россию на третью строчку в мировом рейтинге экспортеров АПК. Традиционно сильные позиции сохраняются по пшенице, ячменю и мороженой рыбе, а также по масличным культурам и гороху. Это свидетельствует о постепенном смещении акцента с сырьевого экспорта на переработанную продукцию.

Отечественный агропромышленный комплекс демонстрирует успехи в переориентации экспортных потоков и увеличении поставок переработанной продукции. В 2024 году 90% экспорта продукции АПК пришлось на дружественные страны, что свидетельствует об успешной адаптации к новым геополитическим реалиям [8]. Министр Оксана Лут отметила, что Россельхознадзор активно способствует расширению доступа российской продукции на новые рынки. Экспорт переработанной продукции АПК вырос на 6% в денежном выражении, а поставки подсолнечного масла и муки достигли рекордных объемов, что говорит о повышении конкурентоспособности российской продукции, на рисунке 3 представлены данные экспорта российской продукции российского агропромышленного комплекса, %.

В 2023 году Россия экспортировала на 5% больше продукции агропромышленного комплекса (АПК) в физическом объеме, чем в предыдущем году, достигнув 103,6 млн тонн, что позволило ей занять третье место в мире по этому показателю. Основу российского агроэкспорта в 2024 году составили зерновые культуры (37% от общей стоимости). В товарной структуре экспорта наибольший удельный вес принадлежит масложировой продукции (20%), за которой следуют прочие товары АПК (14%), продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (12%), а также рыба и морепродукты (11%). На долю мясной и молочной продукции приходится 5,2%. Наиболее интенсивный рост стоимостных объемов экспорта относительно уровня 2023 года наблюдается в мясо-молочном сегменте (+23%) и в секторе продуктов переработки (+6%) [9].

В 2024 году российский агропромышленный экспорт на африканский континент показал динамичный рост, увеличившись на 19% и перешагнув отметку в 7 миллиардов долларов. Согласно данным федерального центра «Агроэкспорт» (10 марта 2025 года), позитивная динамика обусловлена комплексом факторов: расширением торговых связей, наращиванием поставок зерновых и масличных культур, а также переориентацией африканских государств с традиционных западных рынков. Российская сельхозпродукция поставлялась в 45 стран Африки. Крупнейшим импортером остается Египет, нарастивший закупки на 21% в стоимостном выражении. Помимо пшеницы (традиционно основной статьи экспорта), Египет активно закупает подсолнечное и соевое масло, зернобобовые, семена льна, мелассу и дрожжи [10].

Африканские страны являются важными потребителями российской агропродукции. В 2024 году наблюдался рост импорта из России в Египет (на 21%), Алжир (на 1,5%), Кению (на 33%) и Тунис (на 28%). Лишь Ливия снизила закупки на 18%. Структура экспорта характеризуется преобладанием зерновых культур (пшеницы, ячменя и кукурузы), составляющих 87% от общей стоимости. Африка наращивает импорт не только зерна: в 2024 году резко выросли закупки российской молочной продукции, а также традиционно востребованы масложировая продукция, мясо и рыба. По словам аналитика «Русагротранса» Игоря Павенского, континент занимает всё бóльшую долю в российском экспорте пшеницы [11].

Объёмы поставок впечатляют: с июля по февраль в Африку отправлено 18 млн тонн продукции. Основные драйверы роста — Северная и Восточная Африка, включая Египет, Алжир, Ливию, Марокко, а также Кению, Нигерию, Танзанию, Мозамбик и Эфиопию.

В текущем сельскохозяйственном сезоне (июль 2024 — июнь 2025) более половины российского экспорта [7] пшеницы приходится на африканские страны, что значительно превышает средний показатель последних пяти лет (около 40%). Для сохранения и укрепления лидирующих позиций России на мировом продовольственном рынке требуется постоянная и целенаправленная работа. Основной причиной острой нехватки продовольствия и недоедания остаются вооруженные конфликты, от которых страдают около 140 миллионов человек в 20 странах. В Судане зафиксирован массовый голод, а критическая ситуация с продовольственной безопасностью наблюдается также в Гаити, Мали, секторе Газа и Южном Судане.

Российский агроэкспорт в Африку демонстрирует устойчивую положительную динамику. Согласно последним данным, по итогам 2025 года товарооборот продукции АПК со странами Африки вырос на 18%, достигнув $9,5 млрд. При этом непосредственно российский экспорт составил $6,97 млрд.

Предыдущие периоды также показывают уверенный рост:

- 2024 год: экспорт вырос на 19% и превысил $7 млрд, продукция поставлялась в 45 стран континента;
- первое полугодие 2025 года: отгружено 7,9 млн тонн продукции на сумму $2,1 млрд.

Африканский континент является важным рынком сбыта для российского продовольствия. Крупнейшим покупателем традиционно выступает Египет, занимающий лидирующие позиции по импорту российской пшеницы. В пятерку ведущих импортеров также входят такие страны, как Алжир, Ливия. Кения и Тунис.

На долю Египта, Алжира, Судана, Ливии и Нигерии в 2025 году пришлось 76% от общего объема поставок на континент. Всего российская агропродукция поставляется в 44-45 африканских государств.

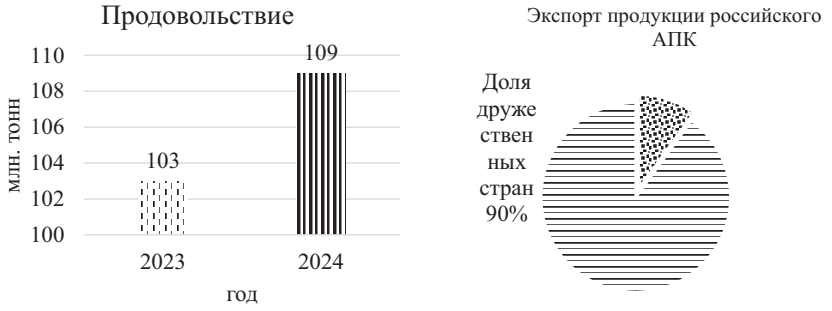

Рисунок 2. **Объемы и структура международной торговли России**
Figure 2. **The volume and structure of Russia's international trade**

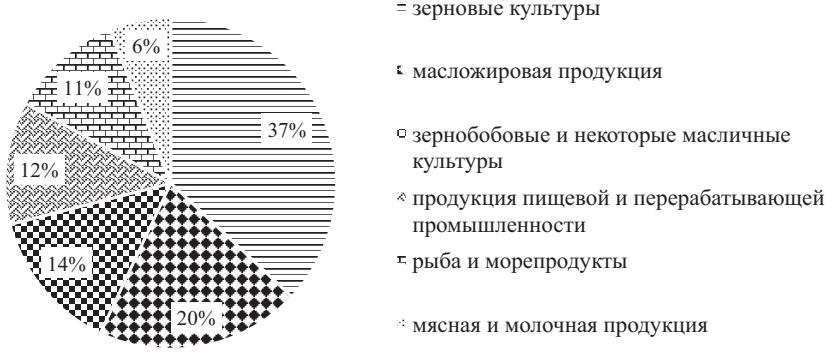

Рисунок 3. **Удельный вес экспорта по основным видам продукции АПК, %**
Figure 3. **Share of exports by main types of agricultural products, %**

Диверсификация поставок подтверждается данными Россельхознадзора. Только из портов Балтики в 2025 году зерно отгружалось в Марокко, Нигерию, Сенегал, Анголу, Того и другие страны. В начале 2026 года новые крупные партии пшеницы отправлены в Камерун и Республику Конго из Калининградской области.

Основу российского агроэкспорта в Африку составляют зерновые культуры и масложировая продукция., среди которых преобладает экспорт зерна и можно выделить пшеницу, как лидера экспортных продаж. В целом пшеница занимает порядка 80% от общего объема экспорта в стоимостном выражении.

В 2025 году на африканский рынок поставлено 25,6 млн тонн пшеницы на сумму $5,8 млрд.

Вторым по значимости направлением являются растительные масла, экспорт которых в 2025 году составил 810 тысяч тонн. На соевое масло приходится 6,5% экспорта, на подсолнечное — около 5%.

Помимо традиционных товаров, наблюдается растущий интерес к другим категориям продукции. В 2024 году кратно выросли отгрузки молочной продукции. Африканские страны также являются значимыми покупателями мяса и рыбы.

Данные начала 2026 года подтверждают эту тенденцию: из Санкт-Петербурга и Ленинградской области в январе осуществлялись экспортные поставки кормов (более 20 тыс. тонн), мяса птицы (около 140 тонн), субпродуктов и куриных яиц (1,8 млн штук) в Бенин, Гвинею, Конго, Марокко и Сьерра-Леоне.

Важным направлением сотрудничества, напрямую влияющим на продовольственную безопасность африканского региона, является экспорт минеральных удобрений. В 2025 году объемы поставок этой категории выросли на 83% достигли 2,5 млн тонн. Наиболее высокая динамика зафиксирована в сегменте комплексных удобрений с ростом на 64%. Российское руководство рассматривает обеспечение африканских фермеров удобрениями как вклад в продовольственную независимость континента.

Торговля с африканскими странами носит взаимовыгодный характер. Россия импортирует из Африки продукцию, характерную для этого региона. За первое полугодие 2025 года импорт продукции АПК составил $1,9 млрд. Среди ключевых позиций импорта следует выделить какао-паста и какао-бобы (свыше 70 тыс. тонн), цитрусовые (апельсины — 384 тыс. тонн, мандарины — 135,5 тыс. тонн), табачное сырье и кофе, чай, виноград, ягоды и фрукты, картофель.

Инфляция и девальвация валют [7], как часть более широких экономических потрясений, привели к тому, что почти 60 миллионов человек в 15 странах столкнулись с голодом. Эта цифра, хотя и немного снизилась по сравнению с 2023 годом, остается почти вдвое выше, чем до пандемии COVID-19. Анализ продовольственных кризисов выявляет две основные группы причин. Первые касаются экономических факторов, которые определяют ситуацию в Афганистане, Йемене, Сирии и Южном Судане. Вторые это климатические потрясения: экстремальные погодные явления, связанные с Эль-Ниньо, спровоцировали кризисы в 18 странах, где под угрозой оказались более 96 млн человек. Наиболее катастрофические последствия наблюдаются в Южной Азии, Африке и на Африканском Роге [7].

Рост товарооборота стал возможен благодаря системному развитию логистики и механизмов проведения платежей в условиях санкционного давления. Для дальнейшего наращивания экспорта ведется работа по нескольким направлениям:

1. Расширение ассортимента.
2. Развитие инфраструктуры.
3. Укрепление коммуникаций.

Таким образом, российский агропромышленный экспорт в Африку демонстрирует уверенный рост, диверсифицируется по направлениям и товарным категориям, внося значимый вклад в обеспечение продовольственной безопасности континента.

Выводы. Проблема национальной продовольственной безопасности в условиях глобальной нестабильности требует пересмотра традиционных подходов к управлению аграрным сектором. Проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что экстенсивный путь развития АПК исчерпал себя: волатильность мировых цен, климатические изменения и сбои в логистических цепочках требуют формирования высокоадаптивной и устойчивой системы производства продовольствия**.** Национальная продовольственная безопасность определяется развитием агропромышленного комплекса, доступностью отечественных семян, эффективностью использования сельхозугодий, климатическими условиями, покупательной способностью населения и объемами импорта. Россия добилась значительных успехов в обеспечении продовольственной безопасности. Это стало возможным благодаря бурному развитию пищевой промышленности и эффективной политике импортозамещения, благодаря которой страна достигла или даже превзошла установленные цели по производству основных продуктов питания.

Предыдущий год для российского аграрного экспорта был успешным. Открылись новые направления поставок и закрепление позиций на дружественных рынках. Хорошо показали себя ключевые рынки. Крупнейший представитель — Китай, приобрел российскую продукцию на 20% больше обычного. Выросли поставки в другие страны Азии и СНГ. Это позволило нам увеличить долю дружественных стран в структуре экспорта до уровня свыше 90%. В топ-5 стран покупателей российской продукции АПК вошли: Китай, Турция, Белоруссия, Казахстан, Иран. Показал хорошие результаты рынок переработанной и нишевой продукции, который вырос более чем на 10%. Страны Ближнего Востока и Восточной Европы увеличили закупку птицы, свинины и молочной продукции [12].

Необходимо отдельно выделить поставки таких товаров как: овес, масло семян льна, яичных продуктов и макаронных изделий, кормов для животных. По некоторым из данных товаров мы достигли максимума в истории, по остальным был достаточно большой прирост.

Для устранения этой зависимости выдвигаются предложения, направленные на более эффективное использование земель, формирование потребительских привычек, соответствующих научным нормам, и укрепление отечественной базы семеноводства и селекции животных.

Список источников

1. Огородникова Е.П. Управление проектами развития сельских территорий в рамках стратегического развития экономики. В сборнике: Управление проектами в контексте стратегического развития экономики. Материалы VI Национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2025. С. 429-433.

2. Руденко М.Н., Субботина Ю.Д. Продовольственная безопасность России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 2. С. 84-90.

3. Агапов Д.А., Ганюхина О.Ю. О некоторых вопросах реализации Доктрины продовольственной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 38-42.

4. Артемова Е.И., Плотникова Е.В. Государственное регулирование и поддержка развития АПК — условие продовольственного суверенитета страны // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 3(35). С. 38-43.

5. Kondratiev D.V., Ostaev G.Ya., Safina N.F., Sokolova I.N. Diagnostics of Investment Attractiveness of Rural Economy Based on Value-Oriented (or Customer-Oriented) Approach // Sustainable Cooperation for the Creation of Green Supply Chains. Springer, 2024. P. 519-528. DOI: 10.1007/978-3-031-70962-3_58.

6. Захарова Г.П., Сафиуллин И.Н., Рахматуллина Л.И., Огородникова Е.П. Материально-техническое обеспечение сельского хозяйства: состояние, проблемы, направления совершенствования // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2024. Т. 19. № 3 (75). С. 105-111.

7. Киррилова О.В. Проблемы в системе импортозамещения в России // Вестник казанского государственного аграрного университета. 2017. № 3(45). С. 120-123.

8. Jana R.K., Ghosh I. Time-varying relationship between geopolitical uncertainty and agricultural investment. Finance Research Letters. 2023. Vol. 52. 103521. DOI: 10.1016/j.frl.2022.103521

9. Рахматуллина Л.И. Анализ социально-экономического развития сельских территорий Оренбургской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 5. С. 164-168.

10. Elghedany H.M.M., El-kholei A.M.S., Saad H.N.A. International trade of Egyptian agricultural products: market power and competitive analysis for main export and import markets // Menoufia Journal of Agricultural Economic and Social Sciences. 2024. Т. 9. № 2. С. 117-126.

11. Кулистикова Т. Экспортный потенциал реализован не полностью // Агроинвестор. 2026. № 2. С. 6-8.

12. Бородин К.Г. Методология исследования экспорта и импорта продукции АПК: базовый инструментарий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 6 (124). С. 5-10.

References

1. Ogorodnikova, E.P. (2025). *Upravlenie proektami razvitiya sel'skikh territorii v ramkakh strategicheskogo razvitiya ehkonomiki* [Rural development project management within the framework of strategic economic development], *V sbornike: Upravlenie proektami v kontekste strategicheskogo razvitiya ehkonomiki. Materialy VI Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Krasnodar, pp. 429-433.

2. Rudenko, M.N., Subbotina, Yu.D. (2021). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii* [Food security of Russia]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta*, no. 2, pp.84-90.

3. Agapov, D.A., Ganyukhina, O.Yu. (2021). *O nekotorykh voprosakh realizatsii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti* [On some issues related to the implementation of the Food Security Doctrine]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, no. 2, pp. 38-42.

4. Artemova, E.I., Plotnikova, E.V. (2021). *Gosudarstvennoe regulirovanie i podderzhka razvitiya APK — uslovie prodovol'stvennogo suvereniteta strany* [State regulation and support for the development of agriculture — a condition for the country's food sovereignty]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya,* no. 3(35), pp. 38-43.

5. Kondratiev, D.V., Ostaev, G.Ya., Safina, N.F., Sokolova, I.N. (2024). Diagnostics of Investment Attractiveness of Rural Economy Based on Value-Oriented (or Customer-Oriented) Approach. Sustainable Cooperation for the Creation of Green Supply Chains. Springer, pp. 519-528. DOI: 10.1007/978-3-031-70962-3_58.

6. Zakharova, G.P., Safiullin, I.N., Rakhmatullina, L.I., Ogorodnikova, E.P. (2024). *Material'no-tekhnicheskoe obespechenie sel'skogo khozyaistva: sostoyanie, problemy, napravleniya sovershenstvovaniya* [Material and technical support of agriculture: status, problems, areas of improvement]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, vol. 19, no. 3 (75), pp. 105-111.

7. Kirrilova, O.V. (2017). *Problemy v sisteme importozameshcheniya v Rossii* [Problems in the import substitution system in Russia]. *Vestnik kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 3(45), pp. 120-123.

8. Jana, R.K., Ghosh, I. (2023) Time-varying relationship between geopolitical uncertainty and agricultural investment. Finance Research Letters, vol. 52. DOI: 10.1016/j.frl.2022.103521.

9. Rakhmatullina, L.I. (2024). *Analiz sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya sel'skikh territorii Orenburgskoi oblasti* [Analysis of the socio-economic development of rural areas of the Orenburg region]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii,* no. 5, pp. 164-168.

10. Elghedany, H.M.M., El-kholei, A.M.S., Saad, H.N.A. (2024). International trade of Egyptian agricultural products: market power and competitive analysis for main export and import markets. Menoufia Journal of Agricultural Economic and Social Sciences, vol. 9. no. 2, pp. 117-126.

11. Kulistikova, T. (2026). *Ehksportnyi potentsial realizovan ne polnost'yu* [Export potential has not been fully realized]. *Agroinvestor*, no. 2, pp. 6-8.

12. Borodin, K.G. (2025). *Metodologiya issledovaniya ehksporta i importa produktsii APK: bazovyi instrumentarii* [Methodology for Researching the Export and Import of Agricultural Products: Basic Tools]. *Ehkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve,* no. 6 (124), pp. 5-10.

Информация об авторах:

Рахматуллина Ляйсана Ильдаровна, кандидат экономических наук, доцент заведующий кафедры экономики и управления,
ORCID: http://orcid.org/0009-0000-7721-112X, sun244@mail.ru.
Огородникова Елена Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления,
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-3848-3581, lena-dozent@mail.ru.
Выголова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления,
ORCID: http://orcid.org/0000-0001-6637-4142, irinavygolova@yandex.ru
Цыгулева Мария Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления,
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-2809-9562, buhaudit403@mail.ru
Сингаева Юлиана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции,
ORCID: http://orcid.org/0009-0004-2221-316X, uli_sing@mail.ru

Information about the authors:

Laysana I. Rakhmatullina, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic and management, Orenburg state agrarian university,
ORCID: http://orcid.org/0009-0000-7721-112X, sun244@mail.ru
Elena P. Ogorodnikova, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic and management,
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-3848-3581,lena-dozent@mail.ru
Irina N. Vygolova, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic and management,
ORCID: http://orcid.org/0000-0001-6637-4142, irinavygolova@yandex.ru
Maria I. Tsyguleva, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic and management,
ORCID: http://orcid.org/0000-0002-2809-9562, buhaudit403@mail.ru
Yuliana V. Singaeva, candidate of economic sciences, associate professor of the department of law,
ORCID: http://orcid.org/0009-0004-2221-316X, uli_sing@mail.ru

✉ **sun244@mail.ru**

